

Солнце уже клонилось к западному горизонту, и в горах тьма сгущалась гораздо быстрее. Это было особенно верно в случае Великих гор. Более того, оба спутника отложили свой спуск в пользу преподавания и обучения, но тут уж ничего не поделаешь. Глаза мальчика загорались каждый раз, когда Пинчено объяснял новую концепцию, что заставляло старика рассказывать все больше и больше. В таком случае, к тому времени, как они снова доберутся до леса, им придется рискнуть войти внутрь в темноте. По правде говоря, темнота была наименьшей из забот Пинчено, но он не решался поделиться своими тревогами с мальчиком. Наконец он решил рассказать ему все, прежде чем войти в лес.

Пинчено делал осторожный шаг за осторожным шагом, удерживая равновесие тростью, и то и дело оглядывался на Люцида, боясь споткнуться. Однако, несмотря на свой возраст, Люцид уже хорошо привык к таким горным тропам. Даже если не было ясного пути, он точно знал, куда и как ступить, чтобы двигаться безопасно. Это было почти инстинктивно. Такое умение позволяло его разуму блуждать во время их спуска.

- Нет предела тому, что может быть материализовано с помощью магии, но сама материализация невозможна без развязки. Что есть вокруг меня такого, что я мог бы развязать на своем уровне?

Как бы то ни было, в человеческой природе было желание опробовать только что изученные концепции, и это было особенно верно для Люцида, который даже в другом мире был известен своим умом. Ему было бы чрезвычайно трудно подавить свое любопытство и желание учиться. Пинчено заметил это и мимоходом сказал Люциду, что материализация предметов-довольно сложный навык, предложив вместо этого сосредоточиться на воссоздании магии. Мальчик воспринял это предложение вполне серьезно и с тех пор не переставал о нем думать.

Вот почему он не заметил груды листьев над провалившейся частью земли. Это была всего лишь небольшая ошибка, но ее было достаточно, чтобы создать довольно тревожную ситуацию. Нога Люцида соскользнула, и он потерял равновесие.

Глухой удар!

В мгновение ока он оказался на земле. К счастью, он перенес весь вес тела на другую ногу, и она поддерживала его достаточно, чтобы предотвратить дальнейшие несчастные случаи.

- Ты в порядке? - спросил Пинчено, бросаясь к мальчику.

Люцид просто посмотрел на него пустым взглядом. Обеспокоенный тем, что от удара голова мальчика онемела, Пинчено опустил трость и начал осматривать тело Люцида, проверяя, нет ли травм. К счастью, не было никаких признаков чего-то слишком неприятного.

-Люцид,- позвал он, еще раз взглянув на мальчика, - ты в порядке?

-Это... Вот оно.

- А?

Медленно, но верно лицо мальчика вновь обрело свой обычный блеск. Он широко улыбнулся, словно не подозревая о своем падении, и схватил Пинчено за обе руки.

- Падение! Скольжение! Это тоже может быть волшебством, верно?"

Только тогда Пинчено понял, что мальчик размышляет над развязкой, и улыбнулся в ответ. Насколько еще этот мальчик мог удивить его? Он знал Люцида всего несколько часов, но этого было достаточно, чтобы задуматься, суждено ли этому мальчику стать колдуном.

- Это хорошее начало. Магия, которой мы занимаемся, не имеет названий или заклинаний, подобных тем, о которых ты упомянул, за исключением нескольких видов магии. Они получают особые имена, такие как "Прете". Это название дано магии скольжения, потому что она делает довольно хорошую практику магии для начинающих магов. Можно назвать это вводной магией.

- Прете довольно легка, - объяснил Пинчено, стряхивая грязь, прилипшую к спине Люцида. - Поскользнулся. С пониманием и чувством, которые ты только что развязал, ты должны быть более чем способен потреблять.

Люцид поднял трость Пинчено и вернул ее ему, когда он спросил:

-Но как вы создаете фигуру в магии реконструкции?

- Это зависит от магии, но в случае с Претой ты должен воспроизвести ее ощущение в своем ментальном пространстве. Это легче сказать, чем сделать. Вообще говоря, в реконструктивной магии язык развязки довольно прост, но фигура-это трудная часть. И наоборот, развязка трудна в магии материализации, в то время как фигура относительно легка. Вот почему некоторые маги специализируются на одном типе, а не на другом.

Как только он объяснил, Пинчено снова пошел впереди, с каждым шагом вонзая трость в землю. Люцид внимательно следил за ним, прислушиваясь к каждому слову.

- Для Прете воспроизвести это чувство очень трудно, но чтение глав-тоже довольно сложная задача. Например, местоположение, к которому вы хотите применить свойство скольжения, а также расстояние, которое вы хотите покрыть, определяются в главе.

Пинчено поднял руку и указал на два дерева рядом с ними.

-Например, тебе нужно будет решить, сделать ли землю между этими двумя деревьями

скользкой или землю между этим деревом и этим деревом. Кроме того, тебе также нужно будет решить, хочешь ли ты, чтобы он был немного скользким или сделать его таким, чтобы ты соскользнул прямо вниз, как только коснешься земли.

Люцид мысленно повторил слова Пинчено, чтобы полностью запомнить их. Пока они разговаривали, они уже добрались до опушки леса, который уже довольно потемнел.

- Люцид, я должен тебе кое - что сказать.

- В чем дело?

- Помнишь, я говорил тебе, что маги должны обладать сильной волей?

- Да.

- Честно говоря, я очень слабовольный человек.

- Что вы имеете в виду?

- Скоро ты столкнешься лицом к лицу с другой стороной меня. Нет, точнее сказать, что это совершенно другой человек. И этот человек, скорее всего, не будет знать, кто ты, но я уверен, что если это ты, то он поймет ситуацию и поможет тебе, как и я. Пожалуйста, не бойся и просто попробуй поговорить с ним.

Неожиданный поворот разговора поразил Люцида, который в замешательстве уставился на Пинчено, не в силах вымолвить ни слова, но глаза старика были устремлены в небо. Хотя Люцид ждал от него дальнейших объяснений, ни слова не сорвалось с губ Пинчено. Когда темнота сгустилась и тишина затянулась, Люцид не смог удержаться и заговорил.

- Хмм, сэр... Я не уверен что понимаю...

Пинчено тяжело вздохнул и посмотрел на Люцида. Под сильно сморщенными веками его глаза мрачно поблескивали.

- А ты кто?

- Простите?

- Я спрашиваю, кто ты, черт возьми?

Люцид не мог скрыть своего удивления по поводу изменения тона старика. Он уставился на

Пинчено, подыскивая слова, но старик просто посмотрел на трость в своей руке и снова вздохнул.

- Эта дурацкая трость все время возвращается, сколько бы раз я ее ни выбрасывал. Пинчено, ты сумасшедший идиот.

Затем он снова повернулся к Люциду и начал молча осматривать его. В темноте леса закричали дикие звери. Пинчено огляделся и, не глядя на мальчика, спросил, где они.

Однако Люцид не совсем понимал, как называется это место, и не находил слов. Кроме того, он совершенно не понимал ситуации. Поэтому он решил полностью проигнорировать этот вопрос.

- Хм. Судя по всему, мы довольно близко от Великих гор.

Он говорил как ни в чем не бывало, как будто не нуждался в подтверждении своих предположений, и опустил глаза, чтобы посмотреть на Люцида. У него был удивительно острый взгляд.

- Вчера тебя здесь не было, а теперь ты здесь. Это значит, что мы, вероятно, встречались днем. Итак, кто ты?

На этот раз в его голосе прозвучали резкие нотки, и Люсид почувствовал, что ему нужно ответить.

- Меня зовут Люцид.

Пинчено pokrutyлся так и этак, чтобы вытянуть спину, и тщательно потер плечи и бедра. При обычных обстоятельствах Люцид тоже нашел бы время, чтобы помассировать свои больные мышцы и размять их, но он слишком нервничал, чтобы двигаться.

- А где ты живешь?

-В... городе... На другой стороне леса.

Пинчено повернул голову, чтобы посмотреть, куда указывает мальчик, но темнота мешала ему что-либо разглядеть, и он разочарованно прищелкнул языком.

- Значит, здесь есть город?

-Да...

По какой-то причине в голосе Пинчено прозвучал гнев, и плечи Люцида опустились еще сильнее. Он нервничал под пристальным взглядом Пинчено, таким острым и холодным сейчас, и нервно перебирал пальцами. Все, что он чувствовал, - это как сердце выпрыгивает из груди.

- Тогда почему ты здесь?

Хотя он немного колебался, Люцид наконец объяснил все, что произошло, начиная с момента их встречи и до спуска с горы.

- Сумасшедший старый Пинчено. Всюду сует свой нос.

Он продолжал говорить о себе в третьем лице, что было очень, очень странно.

- Привет, малыш. А теперь беги домой. Мне есть куда пойти.

- А?

Люцид поспешно схватил Пинчено, прежде чем тот успел развернуться и уйти.

- Что?

-Хмм...

Люцид не совсем понимал, как интерпретировать эту ситуацию, но был уверен, что Пинчено оставит его, если он отпустит. Он боялся, что его оставят одного, но еще его беспокоил Пинчено, который, казалось, хотел вернуться в горы. Сочетание этих эмоций заставило Люцида без раздумий схватить Пинчено за халат. Однако теперь, когда он остановил старика, он не знал, что сказать. И тут он вспомнил. Пинчено сказал, что это будет совершенно другой человек. Если это так, то остается только один вопрос.

- Кто ты?

Решение всех проблем начинается с постановки правильных вопросов.

<Янус (2)> Конец

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1292619>